

УДК 334. 735(985)

DOI: 10.17223/19988648/38/6

Л.П. Наговицина, М.И. Дроздова, Е.И. Леоненко

СЕВЕРНЫЙ ЗАВОЗ ТОВАРОВ: СОСТОЯНИЕ, ПОВЫШЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ

Цель данной статьи – выявить проблемы современной организации северного завоза товаров, показать возможность и условия участия сибирских потребсоюзов в северной логистике. В статье излагаются проблемы северного завоза товаров и возможные варианты их решения. Дана характеристика северного продовольственного рынка, отмечаются недостатки северного завоза. Делается вывод о том, что необходима переориентация государственной политики в Арктической зоне РФ с отраслевого на территориальный принцип управления, в частности повышение ответственности сибирских регионов за жизнеобеспечение населения их северного сегмента. Получила развитие идея формирования межрегионального «Северного пула» и внутрирегиональных фондов северного завоза, а также мотивации регионов в форме участия в капитализации ренты от использования северных природных ресурсов (по примеру Аляски и Канады). Предложены критерии для выбора участников северного завоза из регионов по схеме «Юг – Север», сделан вывод, что им соответствуют потребительские союзы юга Сибири, которые имеют лучшую в стране практику обеспечения товарами населения Крайнего Севера. Рекомендуется вернуть сибирские союзы потребительских обществ в состав участников северного завоза, сформулированы условия такого участия.

Ключевые слова: северный завоз, территориальный принцип управления, Северный пул, вертикаль «Юг – Север», региональный фонд северного завоза, потребительская кооперация, интегральная кооперация.

Роль Арктики в экономике России с каждым годом возрастает. Арктика обозначена приоритетной зоной стратегических программ развития народного хозяйства страны. Освоение уникальных природных богатств арктического Севера, защита территорий обеспечивают приток работников, военнослужащих, увеличивают численность населения.

Достойное жизнеобеспечение, в том числе удовлетворение спроса на товары всех проживающих в северных местностях, авторы рассматривают как важнейшее условие успешной реализации претензионных программ. Необходимыми становятся знания об особенностях северной логистики, возможных вариантах товародвижения и товароснабжения, формах и методах взаимодействия поставщиков и получателей товаров, лучших примерах организации северного завоза.

За всю историю товарного обеспечения жителей Севера (от эры факторий, интегральной кооперации до современных магазинов) их спрос наиболее полно удовлетворялся, по оценке авторов, потребительской кооперацией России (бывшим Роспотребсоюзом, сейчас Центросоюз России), в первую очередь его сибирскими союзами потребительских обществ в форме досрочного завоза.

Программа VI Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» провозгласила: «Главной целью реализации государственной политики в Арктической зоне РФ являются жители макрорегиона, в том числе коренные, малочисленные народы Севера, создание благоприятных условий для их жизни и работы» [1. С. 5].

Отмечая актуальность и значимость постановки проблемы жизнеобеспечения населения Российской Арктики, считаем правомерным уделить внимание одной из главных – обеспечению жителей продуктами питания на основе механизма северного завоза.

Проблемы северного завоза товаров и возможные направления их решения

Особенностью продовольственного рынка северных территорий является дефицит продуктов питания. Его причины обусловлены низкой продовольственной самообеспеченностью, неупорядоченностью межрегиональных экономических и транспортных связей, значительными потерями продовольствия при доставке и хранении, неразвитостью инфраструктуры, отсутствием северного завоза как системы, слабым правовым обеспечением северных поставок.

Северный завоз до сих пор не упорядочен и не может быть упорядочен, поскольку рассматривается как механизм взаимодействия поставщиков, перевозчиков и получателей товаров на межотраслевом уровне, при котором выпадает главная составляющая – субъект ответственности за конечный результат – социально-экономическое развитие Арктической зоны, обеспечивающая достойный уровень жизнеобеспечения населения, проживающего на Крайнем Севере. По мнению авторов, цель жизнеобеспечения в целом, в том числе и продовольственного, может быть достигнута только при переориентации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации с отраслевого на территориальный принцип управления. Северный завоз должен стать ответственностью территориальных субъектов Федерации.

В 90-х гг. XX в. в СО РАН под руководством академика А.Г. Гранберга проведено исследование возможности хозяйственных связей регионов Сибири по вектору Юг – Север, но в широтном направлении с дифференциацией по мезорегионам: Юг, Ближний Север, Дальний Север, что нашло отражение в коллективной монографии «Экономика Сибири в разрезе широтных зон» [2].

Выбор широтного принципа в крупном территориальном образовании (Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток), нарушая в отдельных случаях административную целостность экономических показателей, выявил их широтную социальную и экономическую однородность.

Проявились зональные различия между мезорегионами (Юг, Ближний Север, Дальний Север) в показателях всех отраслей и видов деятельности, в том числе и в торговом обслуживании. Они подтвердили результативность прежней государственной политики на достойное жизнеобеспечение населения, проживающего в экстремальных условиях. Так, например, в 1980 г. товарооборот на душу населения на Ближнем и Дальнем Севере превышал его

размер на юге Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока более чем в 1,5 раза. Для северных мезорегионов были характерны: высокий уровень доходов населения, лучшее в стране снабжение населения товарами продовольственного и особенно непродовольственного ассортимента, локальный характер реализации платежеспособного спроса [2. С. 45]¹.

Этот экскурс в 90-е гг. прошлого столетия понадобился, чтобы напомнить о важности территориального фактора в решении стратегических проблем, о том, что жизнеобеспечение населения севера Западной Сибири – прерогатива самой Западной Сибири, севера Восточной Сибири – самой Восточной Сибири, севера Дальнего Востока – самого Дальнего Востока.

Южные регионы Западной Сибири (Алтайский край, Новосибирская, Омская, частично Томская, Кемеровская области), южные районы Восточной Сибири (Иркутская область, Красноярский край, Хакасия) в состоянии обеспечить северные территории большей частью товаров продовольственного ассортимента.

Выбор вертикали «Юг – Север» предпочтителен и в связи с наличием великих судоходных рек (Обь, Иртыш, Енисей, Лена) – естественных транспортных артерий, обеспечивающих доставку в северные территории тяжелогрузных товаров наиболее дешевым речным транспортом.

Последующее развитие теории формирования продовольственного рынка Российского Севера наиболее фундаментально обобщено в монографии И.Б. Богера «Формирование ресурсов продовольственного рынка Российского Севера», в которой предлагается несколько вариантов организации северного завоза [3]. Авторы статьи поддерживают его предложение о формировании межрегионального «Северного пула», участниками которого видятся сибирские регионы, заинтересованные в устойчивых поставках продовольственных товаров в северные районы [3. С. 225].

Госзаказ, все связанные с ним меры поддержки должны реализовываться через специализированную организацию, в качестве которой может выступить «Северный пул», ответственный за эффективность северного завоза, координацию деятельности конкретных регионов, их внутрирегиональных фондов северного завоза.

«Северный пул» необходим для общей координации и выработки вариантов северного текущего и досрочного завоза в сезон навигации по рекам, Северным морским путем, в том числе зимой с ледокольным сопровождением, воздушным транспортом (в том числе по опыту Канады дирижаблями), автомобильным, а также зимниками по руслам рек, и т.д. Следует просчитать эффективность частичного завоза товаров с Аляски.

Однако региональная система заработает только в том случае, если будет обеспечена мотивация самих регионов принять на себя ответственность и дополнительные расходы на северный завоз. Мы имеем в виду не только поддержку северного завоза за счет федерального бюджета, но и участие регионов в капитализации ренты от использования северных природных богатств. Рента за добычу природных ресурсов Севера должна поступать не в

¹ Один из авторов данной статьи принимал непосредственное участие в этом исследовании и является одним из соавторов монографии.

федеральный бюджет, а в региональные фонды развития северных территорий. Это предложение близко к опыту Аляски и Канады, где подобный фонд используется для осуществления дорогостоящего северного завоза, защиты экологии, социального развития, технического перевооружения, страхования и достойного обеспечения настоящих и будущих поколений населения.

На наш взгляд, это единственное рациональное решение, которое:

- освобождает государственный аппарат от конкретных забот о жизнеобеспечении населения арктического Севера, позволит сосредоточиться на защите арктической территории и обеспечении национальной безопасности;

- регионы поставят в ответственное положение перед жителями своего северного сегмента;

- населению Севера обеспечит гарантированное социально-экономическое благополучие в настоящее время и в будущем.

Похоже, вертикаль «Юг – Север» приобретает все большее число приверженцев. Так, она нашла отражение в специальном докладе к Международному форуму технологического развития «Технопром – 2016» «Приоритеты России в Арктике», прошедшем в Новосибирске. Один из заключительных разделов доклада – «Главный проект – связать Арктику с югом Сибири» не позволяет усомниться в росте популярности данной стратегии [4. С. 57].

Таким образом, во-первых, в северный завоз должны быть вовлечены сибирские регионы; во-вторых, рекомендуются продовольственные поставки по направлению Юг – Север, из южных районов Западной и Восточной Сибири в районы Крайнего Севера; в-третьих, следует максимально использовать реки для завоза товаров летом речным транспортом, зимой – автомобильным по зимникам.

Приоритет регионов Сибири в государственном заказе на обеспечение северного завоза сельскохозяйственной продукции создаст для сельхозтоваропроизводителей Алтайского края, Омской, Новосибирской, Иркутской областей, юга Красноярского края, Хакасии гарантированный источник сбыта, а следовательно, мотивацию к развитию земледелия и животноводства, увеличению объема товарной продукции, повысит уровень занятости сельского населения, их доходы, снизит социальную напряженность.

При гарантированном государственном заказе на северный завоз сибирскому «Югу» станет выгодно развивать производство пищевых товаров в северном исполнении, повышая их транспортабельность и увеличивая сроки хранения путем консервирования, сублимированной сушки, шоковой заморозки, асептического консервирования, вакуумной упаковки.

Авторы полагают, что такая внутрирегиональная взаимосвязь, поддерживаемая государственным заказом, наиболее естественна и рациональна, поскольку соответствует экономическим интересам южных мезорегионов Сибири, а также ближнего и дальнего (арктического) Севера России.

Возможности сибирской потребительской кооперации в качестве участника северного завоза

Для северного завоза изначально важен выбор поставщиков, способных обеспечить гарантированное снабжение северных территорий товарами и в

первую очередь продуктами питания, поэтому прежде всего сформулированы требования к таким поставщикам. Они различаются по продовольственным и непродовольственным товарам. Мы ограничимся продовольственными, имеющими первостепенное значение в жизнеобеспечении и характеризующимися массой проблем, связанных с северной упаковкой, выбором транспортных средств и транспортировкой, ограниченностью сезона производства и завоза, условиями хранения. Состав поставщиков должен быть минимальным. По нашему мнению, критериями для выбора участников северного завоза должны стать:

1. Масштаб деятельности. Сам по себе северный завоз – затратноёмкий процесс, на него вряд ли может претендовать отдельная организация, скорее ассоциация или союз, т.е. объединение, способное сконцентрировать в одном месте значительную массу товаров. Такой поставщик должен иметь прирельсовые (пристанционные) базы (склады), производственные мощности для первичной переработки, упаковки товаров в северную тару, транспортные средства, собственные оборотные средства. Немаловажную роль играют близость к товаропроизводителям, имидж поставщика и степень прозрачности учета и отчетности.

2. Местоположение поставщика, его максимальная приближенность к северным территориям. Для азиатского Севера оптимальным местоположением поставщиков является Сибирь.

В качестве реальных участников северного завоза авторы рекомендуют организации потребительской кооперации Сибири – областные (краевые, республиканские) союзы.

Потребительская кооперация – значимая часть кооперативного сектора экономики страны, все еще остается достаточно мощной системой, объединяющей потребительские общества и союзы в большинстве областей (краев, республик) России. На протяжении 185 лет она сохраняет свою идентичность социально ориентированной организации. Обслуживает в основном сельское население. Ведет многоотраслевую хозяйственную деятельность (оптовую и розничную торговлю, производство, заготовки сельскохозяйственных продуктов и сырья, общественное питание, оказывает производственные и бытовые услуги) на собственной материальной базе. Она самодостаточна, поскольку опирается на собственные материальные, трудовые, финансовые, информационные ресурсы, сохранила прозрачность хозяйственной деятельности, учета и отчетности. Сибирские союзы потребительских обществ обладают всеми признаками, необходимыми для участников северного завоза в качестве системных поставщиков¹.

Российская потребительская кооперация восприняла уникальный опыт факторий и северной интегральной кооперации [5] и имеет богатый опыт так называемого досрочного завоза товаров в районы Крайнего Севера и приравненные к нему местности. На протяжении многих десятилетий XX в. (до 1992 г.) организации потребительской кооперации наряду с Главсеверторгом занимали серьезные позиции в формировании рынка потребительских това-

¹ Подробно о кооперации см. в монографии «Потребительская кооперация России» [6].

ров Крайнего Севера. Для выполнения функций северного завоза в Роспотребсоюзе существовала специальная организационная структура – Рыболовецкая секция, которая управляла северными поставками товаров, контролировала сроки поступления, условия доставки и хранения, размер запасов товаров. Север получал дефицитные товары в первую очередь. Товары первой жизненной необходимости (мука, крупы, макаронные изделия, масло растительное, соль, сахар и ряд других товаров) завозились в количестве, обеспечивающем потребности населения в течение 360–720 дней. При анализе товарных запасов и их оборачиваемости такие запасы не оценивались в качестве недостатка. Значение имело одно – высокая гарантия жизнеобеспечения населения. Ни одна торговая система не справлялась с обеспечением населения Крайнего Севера так успешно, как потребительская кооперация. Она имеет все предпосылки для возобновления северного завоза.

Потребсоюзы Сибирского федерального округа в 2014 г. имели совокупный объем деятельности 22 426 млн руб., в том числе объем промышленной продукции – 2 031, объем закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья – 2 432, оборот розничной, оптовой торговли и общественного питания – 16 543. Закупили у сельских товаропроизводителей 3 409 т картофеля, 5 562 т овощей, 17 431 т молока, 36 т мяса. Взаимодействие с сельхозтоваропроизводителями системно стабильно, развивается на основе долговременных договоров и справедливых цен, авансирования, своевременности расчетов. Объемы заготовок будут увеличены в разы при гарантированном сбыте под заказ северного завоза товаров. Возможности снабжения продуктами питания северян расширяются за счет кооперативного производства кондитерских и макаронных изделий, мясо-колбасной продукции, консервов всех видов, молока и молочной продукции, безалкогольных напитков.

Поставки на Крайний Север осуществляли в основном сибирские потребсоюзы (Алтайский, Новосибирский, Омский, Кемеровский, Красноярский, Иркутский). Ими наработаны схемы товародвижения, они знакомы со спецификой северного завоза, имеют производственные предприятия для первичной переработки, упаковки, консервирования, сублимированной сушки сельскохозяйственной продукции. Но главное – еще не утратили желания участвовать в северных поставках, так как госзаказ, гарантируя сбыт, стимулирует собственное производство и заготовительную деятельность, укрепляет взаимосвязи с сельским населением как сельхозтоваропроизводителями, потребителями и клиентской базой.

И еще раз подчеркнем, что привлечение организаций потребительской кооперации к северному завозу автоматически приводит к стимулированию земледелия и животноводства, а следовательно, к росту материального благосостояния сельского населения Сибири.

Изучение хозяйственной деятельности ряда сибирских потребсоюзов показало их возможности и желание участвовать в северных поставках товаров, несмотря на то, что в 1990–1992 гг., когда государство не компенсировало затраты досрочного завоза, они потеряли десятки миллионов рублей и длительное время из-за этого выходили из кризисного состояния.

Так, например, Красноярский крайпотребсоюз имеет большой опыт северного завоза и готов его возобновить. Крайпотребсоюз сохранил солидную

материально-техническую базу: склады, овоще- и картофелехранилища, холодильники, мощности по производству мясопродуктов, рыбопродуктов, кондитерских изделий, консервов всех видов (выпускает свыше 200 наименований). Готов ежегодно отгружать на север до 2 000 т картофеля и овощей, практически весь ассортимент продовольственных товаров. Кемеровский облпотребсоюз создал областной логистический центр, который концентрирует продукцию малых сельхозпроизводителей, сохранил прирельсовые базы для хранения продовольственных товаров, ежегодно заготавливает порядка двух тысяч тонн мяса, свыше тысячи тонн овощей, 300 т картофеля, производит промышленной продукции более чем на 300 млн руб. Алтайский крайпотребсоюз – в прежние времена один из крупнейших участников досрочного завоза – ежегодно производит собственной продукции на сумму около 600 млн руб., закупает свыше 600 т картофеля, 1 600 т овощей, около 7 000 т молока. Новосибирский облпотребсоюз ежегодно закупает порядка 1 200 т мяса, свыше 1 500 т овощей, порядка 250 т картофеля. Этот перечень можно продолжать.

Свои намерения сибирские потребсоюзы связывают с предоставлением им четкой информации о том, куда поставлять и кто заплатит за поставляемые товары. Это означает необходимость выработки механизма северного завоза, в котором будут прописаны и гарантированы: поставки без участия посредников, порядок согласования цен, предварительная или гарантированная оплата.

Таким образом, авторы считают, что в состав участников северного завоза целесообразно вернуть систему потребительской кооперации, имеющей лучший позитивный опыт досрочного завоза, прозрачную хозяйственную деятельность, учет и отчетность. Сибирские кооперативные организации максимально приближены к Арктической зоне, отвечают требованиям к поставщикам, сформулированным выше.

Все изложенное применительно к Сибири в равной или даже в большей степени относится и к организациям потребительской кооперации Уральского и Дальневосточного федеральных округов.

Вертикальные взаимосвязи автоматически углубляют горизонтальные межрегиональные отношения, в том числе субъектов разных округов (Уральского, Сибирского, Дальневосточного).

Взаимодействие мезорегионов Сибири по схеме «Юг – Север» неизбежно станет дополняться обратной экономической интеграцией «Север – Юг», когда заготовленная северянами продукция охоты и рыболовства будет перерабатываться на производственных предприятиях южных кооперативных организаций, а затем частично или полностью отгружаться поставщикам сырья. Новая форма сотрудничества в рамках северного завоза станет источником дополнительных денежных доходов, повысит уровень занятости не только жителей арктических территорий, но и населения южных субъектов Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Освоение уникальных ресурсов Арктики, встраивание ее экономики в народно-хозяйственный комплекс страны остается одной из приоритетных, но очень сложных стратегических задач. Пока не решены даже принципиально важные проблемы управления. С одной стороны, широтная социально-

экономическая однородность арктического Севера ориентирует на единое управление. С другой стороны, огромная протяженность, принадлежность каждого сегмента территории конкретному федеральному округу и региону, неупорядоченность межрегиональных экономических связей, слабая транспортная доступность, влияние географического фактора, в том числе наличия судоходных рек, создающих естественное экономическое долготное притяжение «Юг – Север», повышают шансы регионального управления.

От выбора центра ответственности зависит идеология и государственная политика жизнеобеспечения населения, проживающего на Крайнем Севере.

Авторы считают, что в северном завозе государственная политика должна переориентироваться с отраслевого на территориальный принцип управления по схеме «Юг – Север», что поставит регионы в ответственное положение перед жителями севера своего округа.

Государственная поддержка, без которой не реально нормальное товарное обеспечение северян, должна идти через региональные целевые фонды северного завоза и (или) «Северный пул» (при его создании).

Авторы убеждены, что состав поставщиков должен быть минимальным, включать только ассоциации и союзы, отвечающие жестким критериям и известные в деловом мире прозрачностью своей деятельности, имиджем добросовестного партнера, социально ориентированным бизнесом.

В сибирских регионах критериям поставщика отвечают организации потребительской кооперации. Областные (краевые, республиканские потребсоюзы) имеют позитивный опыт досрочного завоза и возможности незамедлительного его возобновления. С их возвращением мы связываем не только реальное наполнение северного рынка потребительскими товарами, но и развитие сельского хозяйства, заготовительной деятельности организаций потребительской кооперации, рост материального благосостояния сельских жителей южносибирских мезорегионов-поставщиков.

Можно предполагать развитие обратной интеграции «Север – Юг» на основе трансформации существующих или создания новых в форме интегральных кооперативов.

Литература

1. *Арктика: настоящее и будущее*: Программа VI Международного форума. Санкт-Петербург, 5–7 декабря 2016 г. URL: <http://www.forumarctic.com/conf2016>
2. *Экономика Сибири в разрезе широтных зон*. Новосибирск: Наука, 1985. 256 с.
3. *Богер И.Б.* Формирование ресурсов продовольственного рынка Российского Севера (на примере Северо-Востока России). Новосибирск: Наука, 2003. 316 с.
4. *Приоритеты России в Арктике*: Специальный доклад к Международному форуму технологического развития «Технопром – 2016». URL: <http://www.instrategy.ru/projects/books/article334.htm>
5. *Дроздова М.И.* Интегральная кооперация – фактор жизнеобеспечения населения, проживающего в экстремальной среде // Основные направления и формы развития потребительской кооперации в странах Европы и Азии: опыт, проблемы, перспективы: материалы Международ. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных Чайановских чтений (17–18 ноября 2016 г.). Ярославль; Москва: Канцлер, 2016. С. 492–498.
6. *Потребительская кооперация России* / науч. ред. Л.П. Наговицина, Е.Е. Тарасова. Белгород: БУКЭП, 2016. 657 с.
7. *Степанов В.В.* Возможности использования потенциала российской потребительской кооперации в продовольственном обеспечении населения Крайнего Севера / В.В. Степанов,

Л.П. Наговицина, Е.И. Леоненко // Вестн. Сибир. ун-та потребительской кооперации. 2015. № 3 (14). С. 3–10.

Nagovitsina Lidia P., Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk, Russia). Doctor of Sciences (Economics), Professor. E-mail: dromi2404@mail.ru.

Drozdova Marina I., Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk, Russia). Doctor of Sciences (Economics), Professor, (Novosibirsk). E-mail: dromi2404@mail.ru.

Leonenko Evgenia I. Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk, Russia). Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of Department of Economics, (Novosibirsk). E-mail: dromi2404@mail.ru.

Indukaev V.O. Department of General and Applied Economics, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: victorindukaev@gmail.com

NORTHERN DELIVERY OF GOODS: CONDITION, SIBERIAN REGIONS RESPONSIBILITY INCREASE

Keywords: northern delivery, territorial management principle, North pool, South-North vertical, regional fund of northern delivery, consumer cooperation, integral cooperation.

The purpose of this article is to identify the problems of the modern organization of the northern goods delivery, to show the possibility and conditions for participation of Siberian Consumer Unions in northern logistics. The article presents northern delivery of goods problem and its possible solutions. The characteristic of the northern food market is given as well as the shortcomings of the northern delivery are noted. It is concluded that there is a need for a state policy reorientation in the Arctic zone of the Russian Federation from the sectoral to the territorial management principle, in particular, to increase the Siberian regions responsibility for the creature comforts of the population of their northern segment. Was developed the idea of inter-regional "North Pool" and intraregional fund for northern deliveries formation, as well as concept of regions motivation in the form of participation in the capitalization of the rents from the use of northern natural resources (on examples of Alaska and Canada) was coined. The criteria for the selection of the northern delivery participants from the regions according to the scheme "South-North" are proposed, it is concluded that they correspond to the Consumer Unions of the south Siberia, which have the best practice in the country of providing goods to the population of the Far North. It is recommended to return the Siberian Union of Consumer Societies in the composition of northern delivery, formulated the conditions for such participation.

References

1. Арктика: настояшечье и будущечье. Programma VI Mezhdunarodnogo foruma. Saint Petersburg, December 5-7 2016. URL: <http://www.forumarctic.com/conf2016>

2. Экономика Сибири в разрезе широтных зон. – Novosibirsk: Nauka, 1985, pp. 256.

3. Boger I.B., Formirovaniye resursov prodovolstvennogo rynka Rossiyskogo Severa (On the example of the northeast of Russia). Novosibirsk: Nauka, 2003, pp. 316.

4. Prioritety Rossii v Arktike. Spetsialnyy doklad k Mezhdunarodnomu forumu tekhnologicheskogo razvitiya «Tekhnoprom – 2016». URL: <http://www.instrategy.ru/projects/books/article334.htm>

5. Drozdova, M.I., Integralnaya kooperatsiya – faktor zhizneobespecheniya naseleniya, prozhivayushchego v ekstremalnoy srede / Drozdova M.I. // Osnovnyye napravleniya i formy razvitiya potrebitelskoy kooperatsii v stranakh Yevropy i Azii: opyt, problemy, perspektivy: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh yezhegodnykh Chayanovskikh chteniy (November 17-18 2016.). Yaroslavl-Moskva: Publishing house «Kantsler», 2016, pp. 492-498.

6. Potrebitelskaya kooperatsiya Rossii: Monografiya / Scientific edition Nagovitsina L.P., Ye.Ye. Tarasova. – Belgorod: Publishing house "BUKER", 2016, p. 657.

7. Stepanov V.V.6 Vozmozhnosti ispolzovaniya potentsiala rossiyskoy potrebitelskoy kooperatsii v prodovol'stvennom obespechenii naseleniya Kraynego Severa / Stepanov V.V., Nagovitsina L.P., Leonenko Ye.I.// A Herald of the Siberian University of Consumer Cooperatives. 2015. № 3 (14), pp. 3-10.

Nagovitsina L.P., Drozdova M.I., Leonenko E.I. Severnyj zavoz tovarov: sostojanie, povyshenie otvetstvennosti sibirskih regionov [Northern Delivery of goods: condition, Siberian Regions responsibility increase]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 38, pp. 64–72.